

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Дьячков В.Л. — Базы данных по истории локальных миграций населения России в конце XIX – XX вв.: информационные возможности и методика обработки (часть II, базы данных Министерства обороны РФ) // Историческая информатика. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.1.40468 EDN: RRXRII URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40468

Базы данных по истории локальных миграций населения России в конце XIX – XX вв.: информационные возможности и методика обработки (часть II, базы данных Министерства обороны РФ)

Дьячков Владимир Львович

ORCID: 0000-0003-3365-9111

кандидат исторических наук

доцент, кафедра истории, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

392036, Россия, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Коммунальная, 70, кв. 27

✉ mayormp@mail.ru

[Статья из рубрики "Базы данных и информационно-поисковые системы"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.1.40468

EDN:

RRXRII

Дата направления статьи в редакцию:

16-04-2023

Аннотация: В статье представлен методологический опыт работы с источниками военных ведомств, которые дают немало сведений о миграционных перемещениях конкретных людей. Министерство обороны создало большие возможности для историков, составив и выложив в общий доступ базы данных по десяткам миллионов погибших и награжденных советских граждан. На основе этих материалов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), выстроенных по десяткам параметров связанной персональной информации, а также по сведениям областных, районных и городских военкоматов региональные власти готовили и публиковали в печатном и электронном виде соответствующие Книги памяти земляков, как погибших на фронтах Второй мировой войны, так и вернувшихся живыми домой. Сопоставление места рождения и года рождения фигуранта в упомянутых базах данных с местом и временем его призыва в РККА при высокой репрезентативности персоналий дает весьма точное представление об объемах и направленности эмиграции из родных мест. Базы данных и иные массовые источники, исходящие от Министерства обороны РФ, являются важнейшей и

обязательной основой изучения российских миграций на длинных непрерывных линиях комплексной социографической информации. Их принципиальным методологическим преимуществом выступает возможность создания целостных картин формирующих социальных процессов и явлений на уровнях от индивидуальных человеческих судеб до агрегаций страновых масштабов.

Ключевые слова:

база данных, миграция, историческая демография, социальная мобильность, Великая Отечественная война, Тамбовская область, Книга памяти, Герои СССР, военнослужащие, военнопленные

Позволим себе напомнить, что в первой части статьи (см. публикацию в "Исторической информатике", 2022, №2) были показаны информационные возможности изучения миграций на основе локальных данных, охватывающих столетний период (конец XIX – XX в.): это дореволюционные приходские метрические книги, советская статистика отделов ЗАГС по отдельным сельским и городским населенным пунктам, материалы Всероссийских и Всесоюзных переписей населения и иные документы переписного характера, содержащие информацию о движении населения на микроуровне отдельных поселений, а также пополняемые «авторские» базы данных. Во второй части статьи мы представляем свой опыт работы с источниками Министерства обороны РФ, которые дают немало сведений о миграционных перемещениях конкретных людей из различных регионов страны.

1. Возможности и способы работы с массовыми данными о погибших и награжденных

Министерство обороны создало большие возможности для историков, составив и выложив в общий доступ базы данных (далее БД) по десяткам миллионов погибших (ОБД «Мемориал» [\[17\]](#)) и награжденных (ОБД «Подвиг народа» [\[18\]](#)) советских граждан. На основе этих материалов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), выстроенных по десяткам параметров связанной (!) персональной информации, а также по сведениям областных, районных и городских военкоматов региональные власти готовили и публиковали в печатном и электронном виде соответствующие Книги памяти (КП) земляков, как погибших на фронтах Второй мировой войны, так и вернувшихся живыми домой (в тамбовском случае – субрегиональные КП «Вернулись с Победой») [\[19\]](#) [\[21\]](#).

Анализируя эти данные, мы опирались на определенную часть литературы, использованной для подготовки статьи в целом. Во второй части статьи, прежде всего, мы имели в виду исследования, посвященные миграционным процессам периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет [\[1\]](#) [\[2\]](#) [\[3\]](#) [\[4\]](#) [\[5\]](#) [\[13\]](#) [\[14\]](#) [\[15\]](#) [\[16\]](#). Мы также отсылаем читателя к своим прежним работам, в которых подробно были рассмотрены факторы миграционных процессов и некоторые результаты применения рассматриваемых в статье методик к изучению конкретных миграционных процессов. [\[6\]](#) [\[7\]](#) [\[8\]](#) [\[10\]](#) [\[11\]](#) [\[12\]](#).

Итак, что по миграциям нам могут дать списки погибших (ОБД «Мемориал»)? Сопоставление места рождения (МР) и года рождения (ГР) фигуранта с местом и

временем его призыва в РККА при высокой репрезентативности персоналий дает весьма точное представление об объемах и направленности эмиграции из родных мест. Сведения о местонахождении близких родственников (прежде всего, жена, а также родители для юных неженатых солдат) погибшего «мигранта» позволяют косвенно судить о степени завершенности и характере миграции (переезд с родителями, с женой, женитьба в новом месте жительства, отъезд на заработки при оставлении жены в родном населенном пункте (НП).

Наши источники позволяют выделить и проиллюстрировать тамбовскими примерами следующие массовые типы дальней, «амбициозной» дореволюционной и межвоенной миграции (миграция за пределы родного региона): а) принудительная репрессивная индивидуальная или семейная высылка (например, дореволюционные сектанты или репрессированные советского времени); б) вытолкнутые голодовками семьи с маленькими детьми (Герой Советского Союза (ГСС) Д.Ф. Рзянин); в) «виттевско-столыпинское» переселение; г) модернистский инициативный индивидуальный или семейный переезд на работу или учебу (Герои Советского Союза Я.М. Синев, В.И. Лахонин, В.Е. Рывж, В.В. Бенке, Д.Н. Пароваткин и т.д.); д) советский добровольно-принудительный оргнабор; е) переезд семьи в связи с переводом отца по службе (Герой Советского Союза В.Н. Пчелинцев); ж) оседание на месте воинской службы после Первой мировой и Гражданской войн, «военно-революционное» невозвращенчество (генералы Д.И. Аверкин, Е.С. Алехин, И.А. Богданов, Д.И. Заев, А.П. Покровский, В.И. Уранов, М.С. Хозин); з) возвращение отца-мигранта с приобретенной на Тамбовщине семьей в его родной регион (Герой Советского Союза А.П. Волошин, тюрко-татары, работавшие или служившие в Тамбовской губ. в годы Первой мировой войны).

Подобный поиск по нашим сельским населенным пунктам (СНП), не знавшим эвакуации и беженства из родных мест, проще и «чище», по сравнению с разгребанием миграционной «каши» во фронтовых и оставленных регионах. Кадровые военные (прежде всего, довоенные офицеры) в большинстве не имеют указания на место призыва, но тем не менее в случаях СНП как МР их следует выделять в особую группу эмигрантов, т.к. они, в принципе, не могли служить в родных селах (рис. 1 – 3).

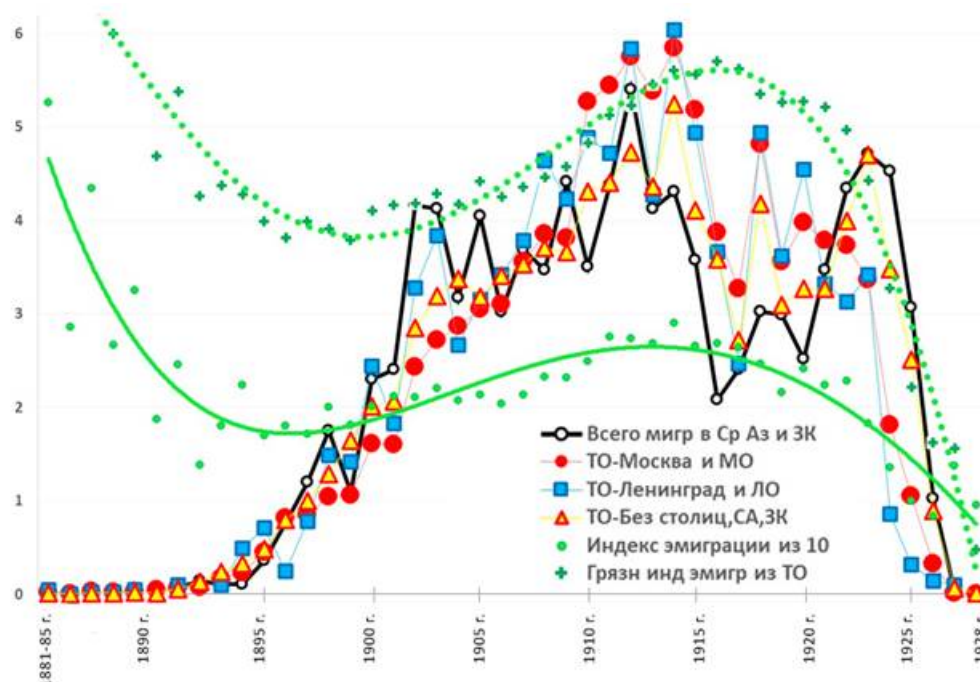

Рис. 1. Сравнительное движение индексов годов рождения (ГР) погибших уроженцев

Тамбовской обл. (ТО) и индексов их эмиграции в столичные регионы, в Закавказье и Среднюю Азию и остальные регионы СССР (движение % призванных в РККА вне ТО по ГР) в 1881 – 1928 гг. рождения. Составлено по ОБД «Мемориал». (Fig. 1. Comparative movement of the indices of years of birth (GR) of the dead natives of the Tambov region. (TO) and indices of their emigration to the capital regions, the Transcaucasus and Central Asia and other regions of the USSR (the movement of % of those drafted into the Red Army outside the TO according to the GR) in 1881 - 1928 years of birth. Compiled according to OBD "Memorial".)

Пример единой ритмичной активизации популяций синергизмом 28-летнего цикла при региональных различиях поражения большими войнами. Используемые в легенде рисунка сокращения и термины: «Ср. Аз.», «СА» – среднеазиатские советские республики, «ЗК» – закавказские советские республики, «МО» – Московская обл., «ЛО» – Ленинградская обл.; «грязный» индекс эмиграции – полученный поиском по тегу названия региона приема мигрантов без добавления результатов поиска по тегу города-центра принимающего региона. Пример алгоритма получения «чистого» индекса эмиграции: (Род: Тамбовская обл./Призыв: Грузинская ССР) + [(Род: Тамбовская обл./Призыв: Тбилиси) – (Род: Тамбовская обл./ Призыв: Тбилиси, Грузинская ССР)].

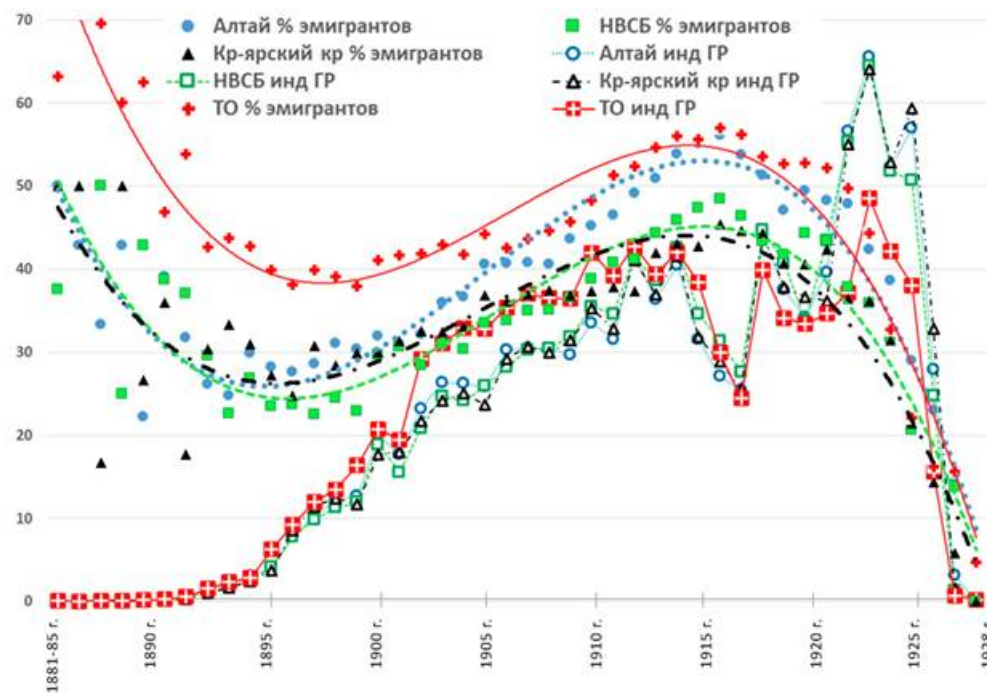

Рис. 2. Сравнительное движение индексов ГР и индексов эмиграции (движение % призванных в РККА вне родного региона по ГР) в 1881 – 1928 гг. рождения в Тамбовской обл. и в трех регионах Сибири. Составлено по ОБД «Мемориал». (Fig. 2. Comparative movement of GR indices and emigration indices (movement of % of those drafted into the Red Army outside their native region according to GR) in 1881-1928. birth in the Tambov region. and in three regions of Siberia. Compiled according to OBD "Memorial".)

Индексы миграции работают как маркеры социальной активности (агрессии), подвижности популяции (рис.3).

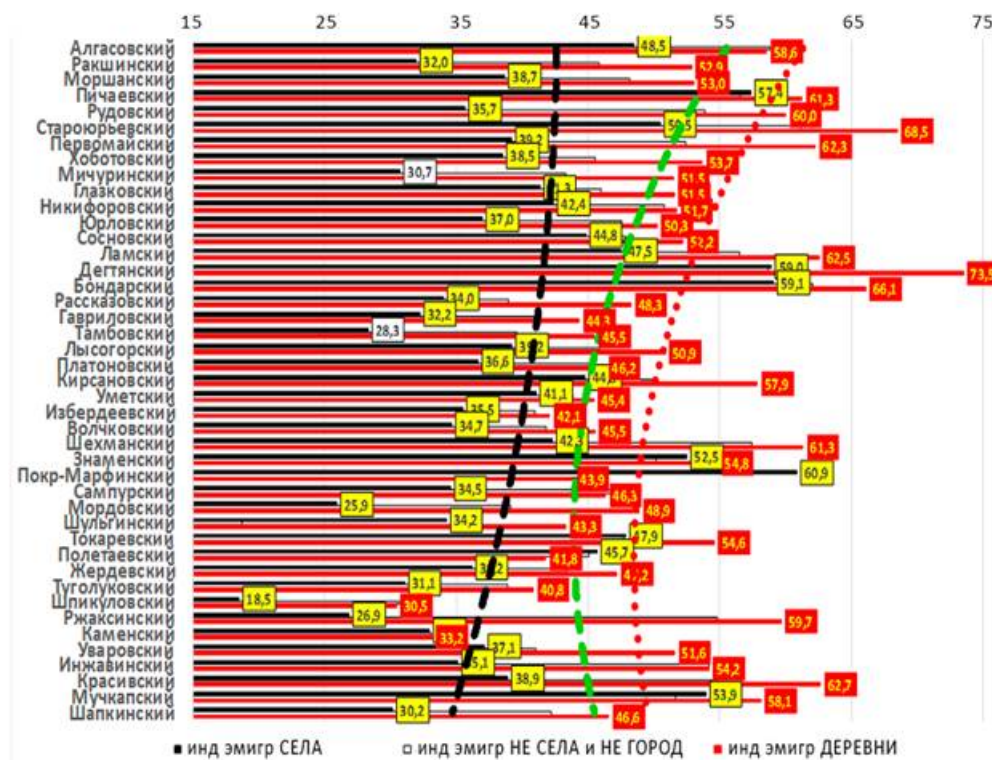

Рис. 3. Индексы эмиграции в 1890–1930-е гг. из различных типов СНП Тамбовской обл.; транзит р-нов – Север – Юг. Составлено по ОБД «Мемориал». Административное деление 1940-х – 1950-х гг. Демонстрация «казуса деревни». (Fig. 3. Emigration indices in the 1890s–1930s from various types of SNPs in the Tambov region; transit areas - North - South. Compiled according to OBD "Memorial". Administrative division of the 1940s - 1950s Demonstration of the "incident of the village.")

Повышенная социальная агрессивность деревень как исторического типа, также «выселок», «двориков», «починков», «поселков» и т.п., ритмично выделявшихся из первичных, «старых» село в ходе промежуточных перенаселений и состоявшего из более активного и плодovитого (за счет молодости и смешанности) населения

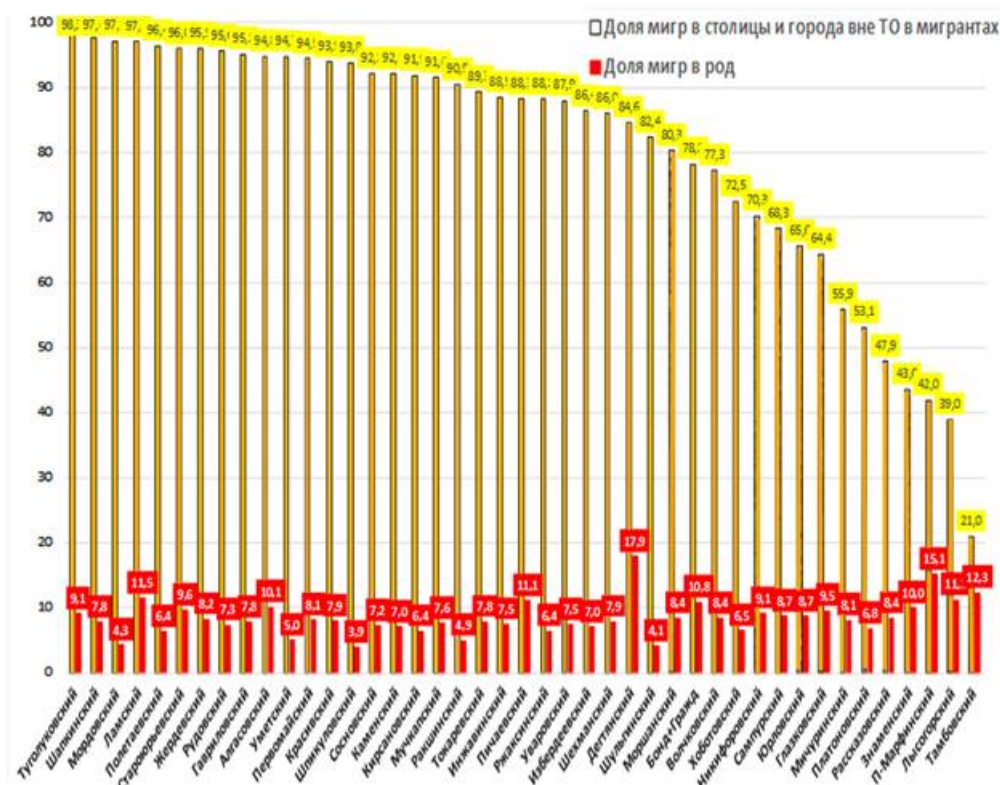

Рис. 4. Миграции 1890–1930-х гг. из сельских субрегионов Тамбовской обл.: 1) красный маркер – доля (%) эмигрантов-мужчин в числе родившихся мальчиков; 2) желтый маркер – доля (%) мигрантов в Москву, СПб-Ленинград и в остальные города вне Тамбовского региона. Оранжевая заливка – субрегионы рождения из «демографического мешка», текстурная заливка сельские субрегионы с ближним и «вместительным» городом притяжения (Тамбов, Козлов-Мичуринск, Моршанск, Рассказово, Котовск). Составлено по ОБД «Мемориал». (Fig. 4. Migrations in the 1890s–1930s from rural sub-regions of Tambov oblast: 1) red marker – share (%) of male emigrants in the number of males born; 2) yellow marker – share (%) of migrants to Moscow, St. Petersburg-Leningrad and other cities outside the Tambov region. Orange shading – sub-regions born from the "demographic bag", texture shading – rural sub-regions with a nearby and "capacious" city of attraction (Tambov, Kozlov-Michurinsk, Morshansk, Rasskazovo, Kotovsk). Compiled according to OBD "Memorial".)

Демонстрация сочетанного действия фактора «демографического мешка» как колыбели повышенной социальной агрессии и фактора близости и транспортной доступности регионального центра как канала погашения «амбициозной» миграции.

У Базы Данных «Мемориал» из-за свойств отражаемого объекта и «человеческого фактора» в создании источника есть структурные перекося и проблемы качества исполнения. К первым отнесем почти исключительно (до 99,8%) «мужское» и «мертвое лицо» субъекта/объекта, ко вторым – недоучет, повторы, неполнота сведений, не лучшая грамотность и порой изощренные варианты написания мест рождения, фамилии, имени отчества, мест призыва и т.п., помноженные на непрекращавшиеся десятилетиями перемены в административно-территориальном делении страны, переименования, смены в армейской системе, в правилах составления документов и терминологии учета.

Специально выбранным для изучения селам Сычевка и Ярославка повезло хотя бы в том, что их район при всех переменах размеров и подчинений оставался Никифоровским. Два года назад печатным Книгам памяти Никифоровского р-на повезло

и в том, что они студентами-дипломниками были почти идеально переведены в электронные таблицы в формате Excel с принципиальным облегчением и ускорением их обработки. Но во всем остальном данные по людям Никифоровского района в Базе Данных «Мемориал» и в созданной на ее основе печатной Книги Памяти Никифоровского района оказались в числе самых «грязных», дефектных субрегиональных Книг Памяти Тамбовской области. Так, ключевое для нас указание на место рождения отсутствует у 1734 (27,2%!) из 6385 погибших никофоровцев. Исходя из «гнездовых» фамилий, доля подобного дефекта для Сычевки и Ярославки 27,8% (241 чел. из 867 погибших достоверных и вероятных уроженцев этих сел, отмеченных в Печатной КП). Малоприятная «потеря» года рождения не так существенна у погибших никофоровцев – 2,2%.

Здесь и далее мы оперируем «никифоровскими» примерами лишь как самыми свежими из проектных разработок миграций на микроуровне отдельных поселений. На уровнях регионов, макрорегионов и страны источники МО РФ часто являют куда более осложненные картины учета, в которых обязан разбираться исследователь, если не хочет получить «глубокомысленную» фальшивку на выходе. Так, из-за того, что Великая Отечественная война не только не остановила, а по разным причинам и мотивам подхлестнула административно-территориальные перекройки и переименования, уроженцев, призывников, награжденных, погибших и выживших одних и тех же довоенных и нынешних районов и областей приходится искать по множеству разных «тегов». Если этого не делать, то огромные и не увиденные доли недоучета (до 80%), отличающиеся, вдобавок, по структуре лет рождения, времени призыва и гибели, исказят и перечеркнут ложным результатом все благие намерения исследователя. Прежде всего данная коррекция обязательна в случаях с 13-ю областями РСФСР, созданными в 1943 – 1944 гг., а также с регионами, «поломанными» из-за потенциального и/или действительного коллаборационизма части их населения. Правда, во втором случае тогдашние не всегда праведные и уж точно неправовые действия государства сделали парадоксальный «подарок» исследователю миграций, позволив весьма продуктивно считывать их направления, объемы и структуру путем поиска по старым и новым наименованиям – «Чечено-Ингушская АССР – Грозненская обл.», «Кабардино-Балкарская АССР – Кабардинская АССР», «АССР Немцев Поволжья – соответствующие р-ны Саратовской обл.».

Весьма желателен поиск по разным тегам-названиям районов, областей, краев, городов, подвергавшихся перекройкам-переименованиям в межвоенный и послевоенный периоды. «Добавка» к результатам поиска по основному названию может в этих случаях достигать четверти. Так, число погибших солдат, родившихся в Карелии и найденных в Базе Данных «Мемориал» по тегу «Карельская», составляет 11,4% числа уроженцев того же региона, найденных по тегу «Карело-Финская». Примерно такой же «добор» (11,04%) дает г. Пермь как месту рождения к г. Молотов, а найденные по тегу МР «Дальневосточный край» и «ДВК» составляют 25,8% родившихся под меткой «Приморский край». Соотношение МР – г. Красногвардейск Ленинградской обл. к историческому МР – г. Гатчина составляет и вовсе 78,1%.

Еще одну значимую проблему в подсчеты макрорегиональных и общесоюзных миграций по Базе Данных «Мемориал» вносят записи по союзным республикам с областным делением.

С одной стороны, следует не забывать разные написания в базе данных «Мемориал» названий союзных республик – например, по месту рождения и месту призыва поисковые соотношения «УССР»/«Украинская ССР» и «БССР»/«Белорусская ССР»

выглядят, соответственно, как 1,61% и 0,06% для Украины и как 10,9% (!) и 0,35% для Белоруссии. Несмотря на ничтожность долей по тегу «УССР», за ним стоит 22 тыс. погибших советских солдат.

С другой стороны, существуют уже принципиальные различия между «грязным» поиском-учетом по названиям ССР с областным делением (а это, кроме УССР и БССР, еще и 5 среднеазиатских ССР) и конкретизированным поиском по иногда переменчивым названиям областей, составлявших такие ССР. Добавим к найденному и тех, кто был записан за областным центром без указания самой области и республики. Кстати, такой добор «обнаженных» региональных центров стоит производить и по всем остальным регионам СССР и особенно по Москве и Ленинграду. «Технически» такое «обнажение» выполняется в примере с Москвой так: от результата, полученного в поиске по тегу «г. Москва», вычитается результат поиска по тегу «Московская обл., г. Москва». В итоге подобный «чистый» учет более, чем вдвое, поднимает в подсчетах иммиграции как абсолютные значения, так и доли выходцев из ССР с областным делением, «поджимая», соответственно, доли выходцев из остальных регионов СССР (табл. 1).

Табл. 1. Макрорегиональные источники иммиграции в Тамбовскую обл. и г. Москва по «грязному» и «чистому» поискам в Базе Данных «Мемориал»; («место призыва в РККА – место рождения; % родившихся в макрорегионе исхода в общем числе иммигрантов»). (Tab. 1. Macro-regional sources of immigration to the Tambov region and Moscow on "dirty" and "clean" searches in the Memorial Database; "place of conscription in the Red Army - place of birth; % of those born in the macro-region of origin in the total number of immigrants".)

Макрорегион рождения иммигрантов	Тамбов.обл – «грязный» поиск	Тамбов.обл – «чистый» поиск	Москва – «грязный» поиск	Москва – «чистый» поиск
Москва и МО*	7,35	6,13	28,6*	26,95*
Остальной ЦПР	16,44	14,72	39,23	37,5
Ленинград и ЛО	2,87	2,45	1,2	1,13
Остальной С.-З., Прибалтика и БССР	3,9	6,45	1,54	2,32
Север, Урал, Сибирь и ДВ	8,87	8,26	2,05	2,3
Средняя Волга и Кама	11,74	10,25	7,02	6,91
Нижняя Волга	9,03	8,25	1,29	1,37
ЦЧР и Запад РСФСР	29,39	25,66	14,77	14,18
Украина и Молдавия	5,47	12,44	2,57	5,18
Юг РСФСР и Северный Кавказ	3,12	2,78	0,9	1,08
Закавказье	0,41	0,49	0,34	0,39
Средняя Азия	1,05	1,814	0,274	0,474
Заграница	0,35	0,32	0,22	0,21

*Для Москвы – только Московская обл., кроме Москвы как МР

Источник: ОБД «Мемориал»

Примечания. ЦПР – Центрально-Промышленный регион; С.-З. – Северо-Запад РСФСР; ДВ – Дальний Восток; ЦЧР – Центрально-Черноземный регион.

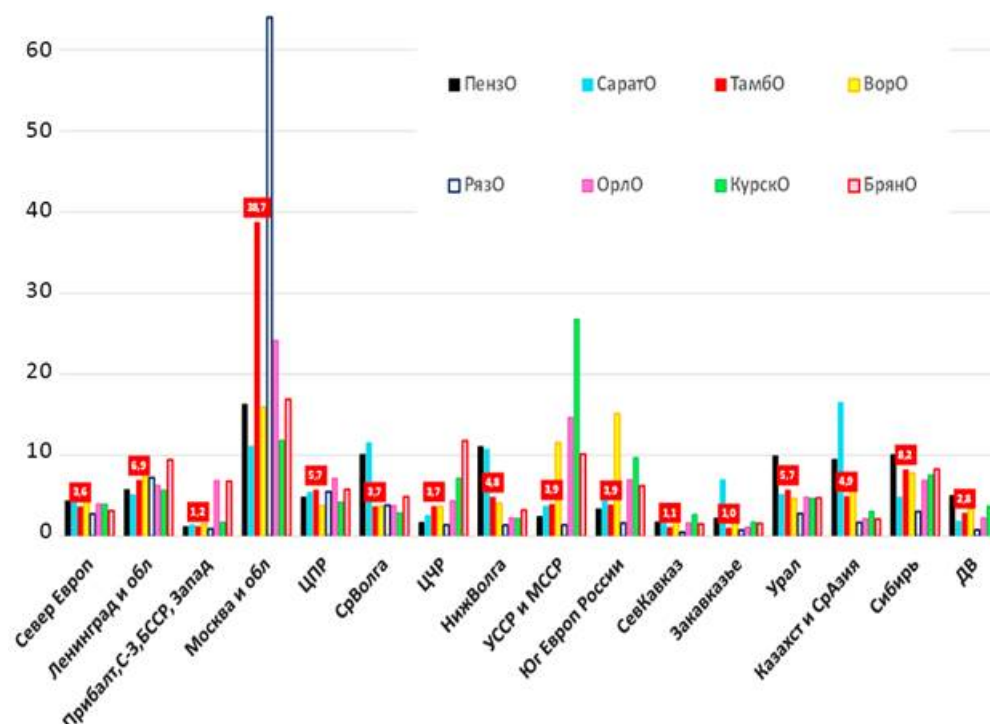

Рис. 5. Направления эмиграции 1880-х – 1930-х гг. из 8 регионов России, % в числе эмигрантов из родного региона. Составлено по ОБД «Мемориал». (Fig. 5. Directions of emigration in the 1880s - 1930s from 8 regions of Russia, % among emigrants from their native region. Compiled according to OBD "Memorial".)

«Розы» эмиграции в предвоенные годы из сел Ярославка и Сычевка Никифоровского района Тамбовской области, по Базе Данных «Мемориал», показывают явно первенство Москвы и Московской области, второе место ближайшего города Мичуринска, заметную долю Ленинграда и Ленинградской области, а также немногочисленные факты переезда почти во все районы Советского Союза – от Львова на Западе до Владивостока, от Мурманска на Севере до Азербайджана на юге.

География мест рождения носителей 16-ти «знаковых» фамилий Ярославки и Сычевки, по базам данных «Мемориал», картотекам «Подвиг народа» в первую очередь показала их распространенность в самом Никифоровском и соседних районах Тамбовской области, а также нередко встречаемость в других Центральных областях РСФСР, в несколько меньшей доле в Сибири. Резкие отличия в распространенности ярославско-сычевских фамилий по Базе Данных «Жертвы политического террора в СССР»^[20] в пользу Южного Урала, Сибири и Казахстана говорят о том, что репрессии настигли данных потомков мигрантов-активистов в типичных для Тамбовщины местах оседания ее дореволюционных «аграрных эмигрантов».

База Данных «Мемориал» и Книга Памяти «Вернулись с Победой» позволили показать структуру регионов и субрегионов рождения иммигрантов довоенного, военного и послевоенного времени в Никифоровский район Тамбовской области. Преобладание фактов возвращению на родину оказалось очевидным. Намного большие по Базе Данных «Мемориал» доли столичных регионов, Донбасса, западных регионов СССР как мест происхождения иммигрантов в Никифоровский район обеспечены эвакуацией, беженством и обратной миграцией начала Великой Отечественной войны.

Изучение регионов эвакуации в Тамбовскую область, определенные по материалам Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) на 1 января 1942 г., показало явное преобладание беженцев из Москвы и

Московской области, заметные доли эвакуированных из Рязанской, Орловской, Ростовской областей РСФСР, а также из Белоруссии и Украины.

Эти архивные данные, а также сведения об объемах и направлениях трудовых мобилизаций в Тамбовской области в 1941-1944 годах построенные на материалах госархива, демонстрируют «двойную» необходимость использования в работе с миграциями сохранившихся сведений «традиционного» государственного учета движения населения на уровнях субрегиона и региона: 1) они необходимы как достаточно и даже весьма точный непосредственный общий учет; 2) они хороши как сравнение и дополнение нашему персонифицированному поиску на уровнях от сельских поселений до СССР в целом.

Табл. 2. Объемы и направления трудовых мобилизаций в Тамбовской области в 1941-1944 годах. (Tab. 2. Volumes and directions of labor mobilizations in the Tambov region in 1941-1944.)

Годы	Всего мобилизовано трудоспособных	В том числе из сельской местности	В том числе из городской местности	На постоянную работу за пределы области	На постоянную работу внутри области	На временную работу за пределы области	На временную работу внутри области
1941 г.	5875	5425	450	2000	3875	нет	нет
1942 г.	72776	68201	4675	35101	12395	2700	16580
1943 г.	43102	41602	1500	11795	11972	8810	10525
1944 г.	23529	23229	300	3368	1922	10581	7658
Всего	145282	138457	6825	52264	30164	28091	34763

Историк: Материалы ГАСПИТО.

Очередное затруднение работы с Базой Данных «Мемориал» – многократно разнящаяся по разным регионам рождения (категория «время и место призыва» подвержена такому дефекту намного меньше) доля повторов. В случаях с Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Пензенской областями, гг. Ленинград, Севастополь и с некоторыми другими регионами она достигает совершенно неприемлемых 50% – 55% (48,93% для родившихся в Архангельской обл., 54,56% – в Вологодской обл., 50,58% – в Ленинградской обл. (без. г. Ленинград), 53,31% – в Пензенской обл.). До появления в Сети Сводной базы названные регионы в подсчетах по ОБД «Мемориал», связанных с абсолютным числом родившихся, мы обходили стороной, ограничиваясь относительными выкладками (доли) ГР, доли месяцев и лет гибели. Но! – огромное спасибо квалифицированным энтузиастам! – Несколько лет назад в Сети была размещена т.н. «Сводная база», в которой помимо многих нужнейших и «вычищенных» КП (КП «Ленинград. Блокада», КП советско-финляндской войны, КП пограничных войск, КП похороненных в Германии и т.д.) были выложены чрезвычайно «чистые» БД КП 16-ти российских регионов, составленных по материалам печатных КП (КП Архангельской, Вологодской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Новгородской, Пензенской, Свердловской, Смоленской, Тульской, Ульяновской областей, нынешних республик Карелия, Коми, Мордовия, Татарстан и Удмуртия). Как видим, эти ЭБД, отличные по качеству и возможностям быстрого многостороннего поиска (антропонимического,

национального и гендерного, в частности), не только «спасли» и заместили упомянутые самые «грязные» регионы рождения по ОБД «Мемориал», но и подарили столь важный для нас новый регион рождения, не существовавший в учете военных лет – Липецкую область.

Искажающую помеху повторов в учете погибших уроженцев остальных регионов приходится нейтрализовать комплексно: а) на малой насыщенности Годов рождения (до 100 чел. или до 1891 г. и после 1925 г.) повторы выбираем «вручную»; б) в самых «населенных» годов рождения (отрезок 1891 – 1925) коррекция проводится по доле «загрязнения», свойственной скорбным спискам обрабатываемого региона.

Наверное, в связи с большей ценностью и учетной важностью офицеров и политработников повторы в наибольшей мере характерны для данного сегмента списков безвозвратных потерь – в званиях от капитана и политрука и выше, а также среди армейских медработников и инженерно-технических специалистов повторы в сумме разных видов учета нередко превышают 50%. В сравнительном изучении общих и региональных волн социальной активности (агрессии) и миграций как ее важнейшей составляющей подобная погрешность недопустима, потому повторы в офицерском блоке приходится убирать «вручную». На небольших объемах (уровни сельских населенных пунктов, небольших городов, субрегионов и регионов со сравнительно малыми потерями и внутренними офицерскими долями) «очистку» от повторов делать несложно и в агрегации. В регионах и макрорегионах, где только офицерские потери исчисляются десятками тысяч, погибших офицеров следует «рассыпать» по линиям годов рождений и (или) месяцев и дней выбытия, совершая попутно ценнейшие наблюдения по сравнительному движению социальной агрессии, национального, социально-профессионального происхождения и допризывного положения офицеров, по движению интенсивности и «убойности» войны, ее географии, отдельных периодов и операций.

К приемам типа «вручную», необходимо применяемым в изучении миграций по армейским базам данных, также относятся: выявление объемов и движения «женских долей», «национальных долей», движения долей «модного» и традиционного имянаречения и вся работа на уровнях сельских поселений, небольших сельских субрегионов и малых городов, где «по совести» и «для науки» важна каждая судьба-персоналия. Упомянутая «Сводная база» с ее «сверхчистыми» Книгами Памяти чрезвычайно облегчает работу на плодороднейших «гендерных» (автоматизированный поиск по окончанию отчества на «*а» или на «*ч»), отчасти «национальных» (не всегда полное, но все же ускоренное и точное выявление некоторых крупных неславянских национальностей по «говорящим» окончаниям фамилий на «*штейн», «*берг», «*ман», «*ли», «*зе», «*ия», «*ян», «*ис» и т.п.) полях. Правда, повторю, что подобное облегчение даровано «Сводной базой» лишь по 16-ти российским регионам, по жертвам блокады Ленинграда, по «финской» войне, по пограничникам, по детям и взрослым, погибшим и похороненным в четырех зарубежных странах (Книги Памяти отдельных некрополей, сражений и армейских соединений, размещенных в «Сводной базе», нам не требуются как не подходящие по способу выборки для наших целей). Потому, если вы решитесь высчитать среди погибших доли тех же женщин в остальных 180-ти регионах СССР, не вошедших в Сводной Базе Данных, то придется вернуться к «ручному» поиску в Базе Данных «Мемориал». А в выявлении движения региональных национальных структур по Базе Данных «Мемориал» «облегчающая» методика выглядит так: в «русских», славянских регионах выбираем «вручную» представителей национальных меньшинств, которые в те годы еще не «шифровались», обеспечивая определение национальности по фамилии, имени, отчету + месту рождения, а в национальных

регионах, наоборот, выбираем и сортируем «не местное», «не титульное» меньшинство. Например, по спискам региональных КП Узбекской ССР, выделяем, группируем, размещаем на хронологических линиях всех не узбеков от русских, немцев и поляков до казахов, татар и бухарских евреев. По итогам поиска, занесенным в таблицу Excel, получаем более точное знание об этапах, источниках, структуре, распределении внутри макрорегиона той же иммиграции в Узбекистан на минимум 40-летнем отрезке рождений от 1880-х до второй половины 1920-х гг.

Заметим, что при названных огромных преимуществах Сводной Базы Данных, она, в силу составления на основе печатных Книг Памяти, не имеет документальных персональных «расширений» и приложений, и, ради нужд изучения движения российских популяций на главном формирующем этапе истории, мы вновь должны обратиться к База Данных «Мемориал» и сочетать автоматизированное выявление нужных социальных групп с «энергоемким» раскрытием десятков и сотен тысяч индивидуальных карточек учета советских безвозвратных потерь. Подобное сочетание работы неизбежно при поиске по маркерам положительной и отрицательной социальной активности, при конкретизации происхождения и путей миграций, при выявлении движения структур болезней как причин смерти и движения структур «иных причин смерти» и т.п. с формированием всех значимых вариантов социографических парадигм, типичных лиц подвижного коллективного портрета на меняющемся фоне эпохи.

Без утяжеления текста очередными «картинками» упомянем еще два полезных отражения миграционных процессов в зеркалах Баз Данных от МО РФ.

Первое – «офицерские доли» как среди погибших, так и среди награжденных. Помимо того, что превращение гражданского лица в офицера уже означало перемещение по социально-сословной и профессиональной лестнице, добровольное избрание или предложение властью офицерской судьбы всегда было «географическими» миграциями от родного дома до военного училища, продолженными переменами мест кадровой службы. Дополнительно высчитывание на всех уровнях «офицерских долей» с их внутренними структурами воинских званий открывает довольно точную картину социального развития популяции, качества эмиграции и иммиграции, степени ее активности (агрессии), а также степени ее социального поражения послеоктябрьской властью, если эта активность была не слишком «советской» (См. рис. 6).

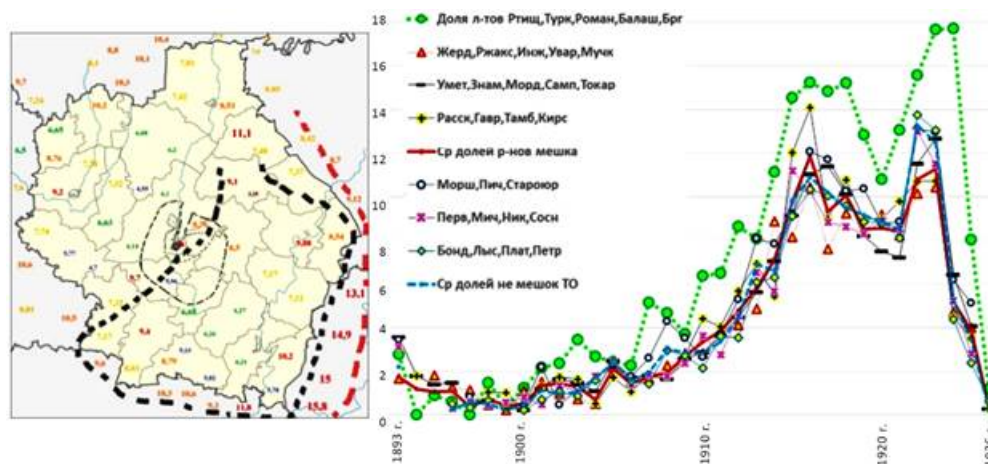

Рис. 6. «Офицерские» доли (% в призыве-потерях Великой Отечественной войны) в сельских р-нах Тамбовской области (ТО) и в прилегающих р-нах соседних областей. Составлено по ОБД «Материал»; поиск произведен по 18-ти советским офицерским воинским званиям периода Второй мировой войны. (Fig. 6. "Officer's" shares (% in conscription-losses of the Great Patriotic War) in the rural districts of the Tambov region

(ТО) and in the adjacent districts of neighboring regions. Compiled according to OBD "Material"; the search was made on 18 Soviet officer military ranks of the period of the Second World War.)

Рисунок является демонстрацией корреляции степеней исходной социальной агрессии сельских районов Тамбовской области и соседних с ней районов и степеней социального поражения в ходе и после «антоновского» восстания. Демо-географическая сердцевина «демографического мешка», ставшая ядром восстания и театром боевых действий (Каменский, Ржаксинский, Сампурский, Инжавинский, Красивский, Туголуковский, Шпикуловский, Уваровский, Шапкинский, Мордовский, Шульгинский, Полетаевский, Покрово-Марфинский, Рассказовский (без г. Рассказово) районы) дала лишь от 5% до 8% офицеров в призыве на Великую Отечественную войну как канала реализации уже советской социальной активности. Напротив, весьма активные (в том числе и в «антоновщине»), но не пораженные сельские районы южной и юго-восточной периферии «мешка» дали в призыве ВОВ от 9,5% до 15,8% офицеров, т.е., в среднем вдвое больше (карта слева). На графике справа эти агрегации развернуты в движение «лейтенантских долей» по годам рождения (1893 – 1926 г.р.) погибших уроженцев трех групп сельских субрегионов: 1) пораженные тамбовские субрегионы «демографического мешка»; 2) тамбовские субрегионы вне «мешка»; 3) не пораженные субрегионы юго-восточной периферии «мешка». Обратите внимание на единое «провисание» долей лейтенантов в когортах 1919 – 1921 гг., обеспеченное всеобщим ухудшением качества жизни крестьянских родительских семей в Гражданскую войну с последующей относительной деградацией возможностей восхождения по отдельным лестницам. вертикальной социальной мобильности сельских когорт, появившихся на свет в годы Гражданской войны. Сопоставление данного «провисания» долей офицеров с отсутствием такового на восходящей линии всего тамбовского модернистского сегмента родов занятий, а также учет динамики среднего роста позволяют утверждать, что сокращение долей офицеров в тамбовских когортах 1919 – 1921 гг. обеспечено худшим состоянием их здоровья и антропометрии, ограничившим возможности поступления и учебы в военных училищах.

«Женские доли», работающие, как и «офицерские», только с более узкого (среди погибших военнотружущих «женские доли» составляют до 1% среди горожан и всего от 0,1% – 0,3% до полного отсутствия в призыве из села) и осложненного (условия призыва женщин в РККА и особенности их военного применения) гендерного сектора исторического обзора [\[9\]](#). Но несмотря на все оговорки и ограничения, женщины из баз данных от МО при их достаточной репрезентативности на уровнях от региона и выше обеспечивают незаменимую социографию сравнительных и настоящих гендерных аспектов довоенных и военных социальных «возбуждений» и перемещений со всеми их мотивами и страстями (см. рис. 7).

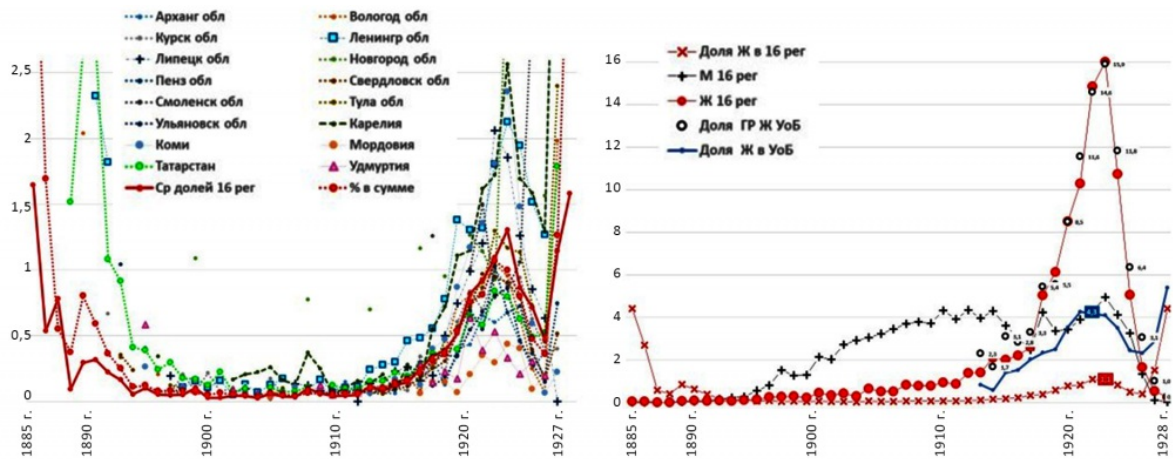

Рис. 7. Движение «женских долей» в советских армейских безвозвратных потерях как отражение миграций советских женщин на Великую Отечественную войну. Составлено по Сводной БД и ОБД «Мемориал». (Fig. 7. The movement of "women's shares" in the Soviet army irretrievable losses as a reflection of the migration of Soviet women to the Great Patriotic War. Compiled according to the Consolidated DB and Memorial OBD.)

Автоматизированный поиск женщин по Сводной базе данных произведен по окончанию отчества («*на» или «*а»). Слева показано движение региональных и общих долей лет рождения погибших женщин-уроженок 16-ти регионов РФ, справа – сравнение движения общих «мужских» и «женских» долей лет рождения в тех же 16-ти регионах РФ и движение «женской доли» по годам рождения внутри всего корпуса погибших уроженцев 16-ти регионов РФ, а также движение долей дет рождения женщин сегмента «умершие от болезни» (УоБ) и их доли в общем сегменте УоБ. Поиск женщин в этом сегменте произведен по Базе Данных «Мемориал» «вручную» путем сплошного просмотра списков всех погибших от болезней. Прежде всего и помимо прочего данные демонстрации подсчетов по «женскому» маркеру вскрывают кратные различия в степенях модернистской активности и подвижности популяций регионов с различными экономическими, социальными и этноконфессиональными структурами и скоростями их изменений в 1890-е – 1930-е гг. Подъем «женских долей» в самых пожилых и в самых молодых непризывных когортах вызван включением в списки ОБД «Мемориал» погибших советских гражданских лиц из числа угнанных в Германию и жителей оккупированных регионов.

Надеемся, не отпугнем потенциального исследователя отечественных массовых социальных процессов глобальной военно-революционной эпохи описанием методики работы «вручную» с еще одним бесценным источником из фондов ЦАМО РФ. Речь идет об индивидуальных жизненных путях миллионов наших людей, чьи последние передвижения сошлись в общей колее: «призыв в РККА – фронт – плен – смерть в плену». Советских солдат, которым «повезло» перед умерщвлением в плену обзавестись вражеской учетной карточкой, ныне хранящейся в ЦАМО, оказалось около миллиона – число весьма репрезентативное (и пополняемое, что заставляет возвращаться к «перфекционистскому» пересчету и дополнениям), хотя и представляющее 1/5 соотечественников погибших в плену, и не лишний раз напоминающее о характере и намерениях нашего тогдашнего противника. Попутно заметим, что работа с персональными записями, найденными в категориях «попал в плен (освобожден)», «сотрудничал с врагом», «перешел на сторону врага», «предатель», «легионер», обеспечивает точное представление о движении сложной социальной основы и структуры коллаборационизма периода Великой Отечественной войны в сегментах возраста, пола, национальности, места рождения и довоенного проживания, воинской

специальности, обстоятельств попадания в плен и иногда – довоенного рода занятий и семейного положения. Но до населения девятого круга ада мы, будут силы и время, дойдем после составления портретов более достойных соотечественников

До половины персональных карточек учета советских военнослужащих, погибших (убитых) во вражеском плену, имеют весьма информативный формуляр с десятками связанных социальных параметров. Особенно тщательно и подробно пленного и его curriculum vitae описывали (часто руками писарей из украинцев) педантичные немцы – вплоть до роста, цвета глаз и волос, отпечатка пальца, перенесенных до войны болезней, состояния здоровья в момент пленения, семейного положения, домашнего адреса, девичьей фамилии матери и, конечно, гражданской профессии. На примерно половине таковых карточек сохранились сделанные в плену фотографии обреченных. Финны и румыны до таких деталей не доходили, но все же почти на всех карточках из финского плена, помимо стандартных сведений о военнопленном (ФИО, Год рождения, Место рождения, национальность, семейное положение, воинское звание и должность, дата пленения и пр.) в п.5. указана гражданская специальность (род занятий), такие же сведения, да еще с обрывками антропометрии, содержат и многие румынские карточки. В исследовательском итоге мы получаем уникальную возможность создания на репрезентативном материале (по несколько тысяч персоналий на каждый регион) подвижных и синергически полных (включая климатические, географические, антропологические, социально-профессиональные подсистемы) социостественных картин развития региональных популяций в первых четырех декадах XX века.

Заметок для памяти в части работы с карточками погибших военнопленных всего две: 1) Из-за применения экзистенциальным врагом принципа «разделяй и властвуй, уничтожая по очереди» этническая структура тогдашнего советского общества сильно перекошена в зеркале персональных карточек мертвых – одних (евреев и цыган) почти нет по причине убийства «на входе», другие (прибалты, украинцы, молдаване, калмыки, кавказцы, европейские турко-татары и среднеазиаты) представлены в долях много меньше реальных по причине поощрения врагом коллаборационистских склонностей их меньшинства; 2) Вам потребуется знание немецкого, румынского и финского языков – в объемах, достаточных для понимания и точного перевода текстов соответствующих карточек учета военнопленных.

Изучение базы данных «Мемориал» демонстрирует возможности вскрытия реальных темпов модернизации и конкретного состояния социально-профессиональных региональных структур в регионах разной социально-исторической судьбы в межвоенный период. Помимо конкретных и детальных региональных картин вертикальной социальной мобильности и «качества» мигрантов 1890-1940-х гг., выявленные факты динамики социально-профессиональной традиции и модерна вскрывают принципиальную разницу социального развития регионов Советского Союза.

Парадоксальный «реванш» традиции (увеличение колхозно-земледельческой доли с 31% до 37,6% и долей других родов занятий сельской традиции) среди самых молодых тамбовцев вызван тем, что наиболее пассионарная часть молодого деревенского большинства не успела «по молодости лет» (15-16 лет на 22 июня 1941 г. для родившихся в 1925 – 1926 гг.) до начала войны «эмигрировать в мир модерна» и была вынуждена до призыва в армию заниматься неквалифицированным колхозным трудом. Но в любом случае, на всех этапах рождения и вхождения в трудовую жизнь тамбовские социально-профессиональные структуры, степени и темпы социальной мобильности, выявленные предложенным способом, выглядят намного более модернизированными и быстрыми по сравнению с их отражениями в синхронных зеркалах переписей.

В частности, данные о 114 пленных уроженцев Никифоровского района с указанной допризывной профессией выявили модернистские социально-профессиональные особенности и эмиграционные возможности сельского субрегиона, «сидящего на большой железной дороге»: доля крестьян-земледельцев в 1,5 раза меньше средней по области при повышенных долях модернистских, «городских» родов занятий, начиная с железнодорожников и шоферов и кончая киномеханиками и кадровыми офицерами РККА.

Препятствия недоучета, небрежностей и ошибок в Базе Данных «Мемориал» и способы их преодоления можно рассмотреть на микроуровне тех же Ярославки и Сычевки как примеров весьма высоких долей неполноты печатных Книг Памяти, которые составлены на основе списков, предоставленных ЦАМО.

Во многих случаях «родовые травмы» российского учета и гибельная неразбериха первого периода Великой Отечественной войны приводили к полному выпадению солдата из районных списков выбывших из строя. Подобное происходило как раз со «свежими» предвоенными мигрантами, которых призывали в РККА на новых местах жительства, не удосуживаясь указать воинских документах место рождения. Также печатные Книги Памяти не включили тех, кто выбыл из рядов РККА по другим причинам (самоубийство, осуждение, алкогольное отравление, дезертирство и предательство). В итоге сравнение мест рождения по спискам в печатной Книге Памяти и в Базе Данных «Мемориал» выявили 59 подобных «пропавших» в Сычевке (17,8% из 331 уроженца с указанным Местом Рождения) и 128 в Ярославке (25,6% из 482 уроженцев с указанным Местом Рождения).

2. Информационный потенциал ОБД «Подвиг народа»

В следующей необходимой для нас Базе Данных ЦАМО – «Подвиг народа» – содержится связанная персональная информация о людях, награжденных советскими «боевыми» орденами и медалями, требовавшими индивидуального представления к награде с описанием подвига или иных заслуг в наградном листе (т.е., начиная с медали «За боевые заслуги» и далее вверх по статутам вплоть до ордена Ленина и звания Герой Советского Союза). Многие миллионы советских людей как в войну, так и после нее были награждены неоднократно, поэтому во избежание немалых лишних затрат времени на исключение повторов мы на уровнях сельских поселений, небольших городов и субрегионов работаем с двумя списками Подвиг Народа, в которых кавалер должен быть, «в принципе», записан лишь однажды – 1) «В учетной картотеке» и 2) «В юбилейной картотеке».

При работе на уровнях региона, макрорегиона и страны, когда к целям поиска добавляется оценка социальной активности региональных популяций и локализованных национальных групп, полезно подключать список Подвиг Народа «В наградных документах», где кавалер присутствует от одного раза и более по числу заслуженных наград. Наградные листы этого списка составлены в 1939 – 1945 гг. и в первые послевоенные годы, и они для пользы изучения миграций содержат как сведения о месте и времени призыва в РККА, так и запись о постоянном домашнем адресе представленного к награждению (в подавляющем большинстве случаев – место рождения, адрес родителей). То есть, сопоставление этих двух параметров, да в автоматизированном поиске, да по десяткам миллионов людей на линии рождений в почти 50 лет (так же, как по погибшим Базы Данных «Мемориал») дало бы прекрасные и быстрые результаты в раскрытии российской социальной мобильности в эпоху реформ,

войн и революций в огромной части популяции, заметно отличающейся от десятков миллионов погибших Базы Данных «Мемориал» (большинство – выжившие с часто различной послевоенной социальной мобильностью, гораздо более молодые, кратно большая доля женщин, более разнообразная и «продвинутая» структура гражданских родов занятий, заметно объективно и субъективно смещенная национальная структура).

В извращенной логике соблюдения Тайны личной жизни (ТЛЖ) в биографиях героев, сотрудники ЦАМО на сканах наградных листов закрыли непрозрачными «масками» домашние адреса 80-летней давности. В итоге автоматизированное «считывание» социальной мобильности по единым документам, по единому списку стало невозможным, и приходится идти на «хитрости», искать «обходные пути»: места рождений «заказывать» по базе Подвиг Народа, а места призыва считывать по Наградным документам. Высчитать на массовых уровнях (от субрегиона и выше) «оседлых», иммигрантов и эмигрантов не хватит сил и времени даже большим и обученным коллективам, удовлетворяемся «грязными» вычислениями советского военного активизма вроде «МР по ОБД «Мемориал» – МР по УК ПН» и «МПризыва по ОБД «Мемориал» – МПризыва по НД ПН».

Описанное рукотворное препятствие науке (правда, мелочь в масштабах гигантского подарка историкам даже в нынешнем виде Баз Данных от ЦАМО!) «чисто» преодолевается в двух случаях: 1) Биографии Герое Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы), военачальников и прочих наиболее выдающихся фигур Второй мировой и соответствующие Базы Данных у нас есть, и они с успехом работают на уровнях от региона до страны, ибо суммарно насчитывают до 40 тыс. персоналий; 2) Выявление судебных погибших или выживших ветеранов Великой Отечественной войны путем сбора и сопоставления персональной информации из всех Баз Данных и остальных источников. В одиночку подобный поиск можно осуществлять «под заказ» и при наличии массы свободного времени максимум до уровня малого сельского района или небольшого города с числом фигурантов до 5 тыс. чел., т.е., то, что продемонстрировано на примере Ярославки и Сычевки.

Но вернемся к учетной и юбилейной картотекам «Подвиг народа».

Персональные записи в Подвиг Народа, помимо сканов наградных документов, содержат социографическую информацию, сходную с информацией Базы Данных «Мемориал» за исключением блока обстоятельств выбытия из армейских рядов. Для нашего данного «кейса миграций» важно то, что в Подвиг Народа в большинстве случаев есть время и место рождения, а также время и место призыва фигуранта в РККА. Приятным свойством этой базы оказывается ее много лучшая (по сравнению с Базой Данных «Мемориал») «чистота» и правильность записи антропонимов и топонимов. В работе с Подвиг Народа также следует иметь в виду, что она обнимает кавалеров советских наград как выживших (их большинство), так и погибших во Второй мировой войне. К тому же есть важная и многосторонняя социально-историческая разница между пестрым сводом выбывших из строя и собранием советских активистов. Поэтому списки Баз Данных «Мемориал» и «Подвиг Народа» лучше не соединять, а если уж очень нужно (например, для приближения к полному объему призванных в РККА), то делать это только после удаления погибших из выборки по «Подвиг Народа».

Юбилейная картотека «Подвиг Народа» содержит краткие сведения (ФИО, Год Рождения, Место Рождения, № и дата наградного документа) о советских ветеранах Великой Отечественной войны, награжденных к 40-летию Победы в 1985 г. (редко в 1986 г.) орденом Отечественной войны 1-й или 2-й степени. Награждению непродуманно и по «гамбургскому счету» несправедливо «подверглись» все те, кто формальными

документами подтвердил свое участие на фронтах Великой Отечественной войны независимо от реального, конкретно-исторического индивидуального вклада в Победу. Высокий в ту войну орден к понятной обиде и недоумению многих настоящих ветеранов был фактически превращен в массовый нивелирующий значок, закрепивший среди миллионов его кавалеров очевидные половозрастные диспропорции в пользу военной молодежи и женщин, не говоря уже о том, что большинство солдат-победителей просто не дожили до апреля 1985 г. Но если отодвинуть, ради науки, моральные соображения, то списки Юбилейной Картотеки базы Подвиг Народа полезны в расширении круга призванных или нанятых на работу в Красную Армию, в определении степени дожития ветеранов до 1985 г., в выявлении направлений миграций по номерам наградных документов, т.к. ветеран получал орден Отечественной войны «образца 1985 г.» по месту жительства. Степени этого ордена дают дополнительную информацию о военной судьбе ветерана и (косвенно) о состоянии его здоровья и шансах на продолжительную жизнь после войны, т.к. орден 1-й степени по тогдашнему правилу получали Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы, а также все ветераны, документально подтвердившие тяжелое ранение. Все остальные получали орден 2-й степени независимо от реальных боевых заслуг и числа легких ранений, контузий и перенесенных болезней. Списки Картотеки ПН можно и нужно соединять со списками ОБД «Мемориал».

Таблицы, созданные на информации из многих миллионов персоналий, и их графические варианты позволяют маркировать различными индексами социальной активности три сегмента («оседлые» или «родились и призваны в РККА в родном регионе», «иммигранты», «эмигранты») популяций регионов с различной миграционной историей.

18 регионов России, фигурирующих в таблицах 3 и 4, выбраны так, чтобы они представили разные типы регионов по структурам их популяций и по объемам и характеру миграционных процессов. Столичные регионы важны как принимающие «инициативную», добровольную иммиграцию со всей страны, начиная с ближней к ним зоны. Калининская, Рязанская и Тамбовская области хороши как наиболее «отдающие» русские регионы. Регионы Европейского Севера и Урала показательны как зоны с балансом в пользу иммиграции, в которой в рассматриваемый период велика была доля «принудительных» мигрантов, т.е., осужденных, ссыльных и «трудмобилизованных». Полоса от Алтая до Приморья необходима как еще дореволюционное направление аграрной миграции из Европейской России, в которое в советский период вливались ручьи как вольных «индустриальных» мигрантов, так и репрессированных. Наконец, АССР Немцев Поволжья, Крым, Калмыкия, Чечено-Ингушетия и Кабардино-Балкария избраны как регионы, где миграционной доминантой выступила кардинальная властная перекройка социально-национального состава этих автономий.

Одно из предварительных пожеланий к выбору регионов для решения задачи на определение степеней и качества их агрегированной миграционной активности – отсутствие или минимизация факторов боевых действий Великой Отечественной войны в регионе и его оккупации врагом (правда, в случаях с Ленинградской, Калининской, Московской областями, Крымом, Калмыкией и автономиями Северного Кавказа нужного «очищения» не получится), поскольку такое мощное осложнение требует изменения задачи и способов ее решения. В методологическом «идеале» при подобной работе на отрезке времени, включающем Великую Отечественную войну – группировка регионов по схожести их предвоенной и военной судьбы. Например, группа 1 – регионы, присоединенные к СССР в 1939 – 1940 гг.; группа 2 – «старые» регионы СССР, бывшие в оккупации (с подразделением на длительность оккупации); группа 3 – регионы линии

фронта и непродолжительной частичной оккупации врагом; группа 4 – регионы ближнего советского тыла и т.д. с необходимым учетом факторов национального состава и властных поворотов военной судьбы.

Итак, произведем необходимые вычисления, «перебрав» по тегам несколько миллионов человек, составим таблицы, но для облегчения понимания нагромождения чисел в который раз составим сводную гистограмму и увидим хотя бы основные связанные итоги поиска:

1) Индексы миграционных балансов ожидаемо разнятся многократно – от быстро вымываемых эмиграцией Рязанской (0,41), Тамбовской (0,66) и Калининской областей (0,72) до лидеров приема иммигрантов в лице Мурманской области (15,4), Якутии (5,4) и Коми АССР (4,93) с подозреваемым вкладом репрессированных и их потомков в столь высокие показатели превышения притока над оттоком населения в эти не самые лучшие места для жизни.

2) Во всех случаях с положительной активностью, включая «офицерские доли», и за специфическими исключениями в отрицательной активности «эмигранты» намного более активны, чем «оседлые» и «иммигранты». Если с менее пассионарными «оседлыми» все ясно, то причины проигрыша «иммигрантов» по индексам социальной активности не только «эмигрантам», но часто и «оседлым» (по «офицерским долям» – в большинстве случаев), следует искать в более сложных комбинациях социальных структур, мотиваций, «первотолчков» и сроков «натурализации» людских потоков, входивших в конкретный регион. Во всяком случае угасание пассионарности в «освоившихся» иммигрантах и их потомках подмечено еще в пору изучения с помощью соответствующих ЭБД социогграфии 7 тыс. представителей российской революционной социально-политической элиты и 12,5 тыс. Героев Советского Союза [\[2,13\]](#).

3) Регионы с мощной составляющей из «уголовных» и «политических» репрессированных среди иммигрантов интегрально демонстрируют низкую положительную активность при повышенной отрицательной.

4) Неоднозначную картину балансов качества социальной активности рисуют регионы с народами, высланными из родных мест по причине гипотетической или реальной угрозы оборонным усилиям страны. Так, поволжские немцы явили высшие индексы советской активности, а тогдашнее государство несправедливыми приговорами обеспечило им и высокие показатели активности отрицательной. Колхозники из соседних регионов, заместившие высланных из ликвидированной АССР населенные пункты, дали куда более скромные результаты по части положительной активности, правда, и отрицательная активность у них была невысокой.

Табл. 3. Социальное качество региональных миграций в зависимости от структуры их происхождения, %. (Tab. 3. Social quality of regional migrations depending on the structure of their origin, %.)

Регион/Индекс социального качества	% офицеров	Положит. актив.	Отрицат. актив.	(-)/(+) актив.
Москва и МО – «оседлые»	7,48	0,351	1,77	5,035
Ленинград и ЛО – «оседлые»	7,26	0,55	2,65	4,817
Тамбовская обл. – «оседлые»	6,42	0,373	1,598	4,283
Рязанская обл. –	6.93	0.356	1.631	4.579

«оседлые»				
Калининская обл. – «оседлые»	8,34	0,482	2,766	5,736
Коми АССР – «оседлые»	7,18	0,302	1,195	3,957
Мурманская обл. – «оседлые»	5,05	0,447	1,475	3,3
Кировская обл. – «оседлые»	6,08	0,337	1,32	3,363
Свердловская обл. – «оседлые»	7,58	0,411	1,243	3,025
Красноярский край – «оседлые»	6,95	0,33	1,612	4,888
Якутская АССР – «оседлые»	4,02	0,156	0,934	6,0
Амурская обл. – «оседлые»	6,24	0,205	1,301	6,333
АССР НП – «оседлые»	8,07	1,345	13,78	10,25
Гор.Энгельс – «оседлые»	10,3	0,381	2,289	6,0
З сел. р-на бывшей АССР НП	12,0	0,571	1,2	2,1
Крым – «оседлые»	6,45	0,58	2,689	4,637
ЧИАССР – «оседлые»	5,83	0,357	3,235	9,056
Грозненская обл. – «оседлые»	6,27	0,187	0,468	2,5
КБАССР – «оседлые»	5,56	0,431	2,188	5,078
Кабардинская АССР – «оседлые»	4,22	0,03	0,599	20,
Калмыцкая АССР – «оседлые»	6,08	0,51	1,934	3,793
МоскО – иммигранты	7,01	0,514	1,696	3,298
ЛенО – иммигранты	7,64	0,77	2,384	3,107
ТамбО – иммигранты	4,42	0,434	0,938	2,16
РязО – иммигранты	3,81	0,456	0,87	1,91
КалинО – иммигранты	4,37	0,507	1,184	2,336
Коми – иммигранты	3,82	0,236	2,241	9,492
МурмО – иммигранты	5,59	0,537	2,982	5,553
КирО – иммигранты	3,63	0,358	0,805	2,248
СвердлО – иммигранты	6,16	0,396	1,273	3,214
Кр-ярКр – иммигранты	4,86	0,362	1,154	3,189
Якутия – иммигранты	3,16	0,056	1,298	23,13
АмурО – иммигранты	5,12	0,281	1,86	6,623
АССР НП – иммигранты	5,19	0,484	2,044	4,222
г.Энгельс – иммигранты	6,79	0,684	0,657	0,96
З сел. р-н б. АССР НП	5,36	0,454	0,995	2,19
Крым – иммигранты	5,27	0,602	1,169	1,942
ЧИАССР – иммигранты	6,61	0,427	1,914	4,487
Грозно – иммигранты	4,64	0,262	0,728	2,783
КБАССР – иммигранты	3,56	0,307	1,133	3,695
КабАССР – иммигранты	8,25	0,393	0,906	2,308
КалмАССР – иммигранты	3,63	0,375	1,275	3,4
МоскО – эмигранты	18,33	1,13	1,075	0,95
ЛенО – эмигранты	18,44	1,32	1,35	1,02

Регион – эмигранты	10,77	1,32	1,33	1,02
Тамбо – эмигранты	22,9	1,26	2,27	1,8
РязО – эмигранты	18,94	1,27	1,92	1,51
КалинО – эмигранты	27,52	1,884	3,388	1,798
Коми – эмигранты	30,01	1,4	1,39	0,99
Мурмо – эмигранты	17,1	0,81	1,3	1,6
КирО – эмигранты	27,73	1,36	1,92	1,41
СвердлО – эмигранты	33,89	1,725	1,95	1,13
Кр-ярКр – эмигранты	25,96	1,022	2,22	2,173
Якутия – эмигранты	19,08	0,795	1,325	1,667
АмурО – эмигранты	27,47	0,572	2,527	4,42
АССР НП – эмигранты	36,79	1,627	8,974	5,515
г.Энгельс – эмигранты	28,49	1,506	2,082	1,382
З сел. р-н б. АССР НП	32,76	1,338	3,212	2,4
Крым – эмигранты	30,27	1,431	2,802	1,959
ЧИАССР – эмигранты	23,66	1,018	6,032	5,923
Грозно – эмигранты	22,2	0,86	0,472	0,548
КБАССР – эмигранты	15,82	0,869	2,542	2,925
КаБАССР – эмигранты	14,79	2,086	1,982	0,95
КалмАССР – эмигранты	16,1	1,181	4,534	3,84

Источники: ОБД «Мемориал», «Подвиг народа»

Табл. 4. Миграционные балансы и индексы награждения советскими боевыми наградами в 18-ти регионах России с различными типами структур миграций. (Tab. 4. Migration balances and indices of awarding Soviet combat awards in 18 regions of Russia with different types of migration structures.)

Регион / Индекс	Иммигр / Эмигр	Родившиеся УК ПН /погибшие уроженцы	Призван. НД ПН/ погибшие призванные	Индекс призванных/ Индекс уроженцев
Московская обл. 1939 г.	1,616	0,460	0,937	2,035
Ленинградская обл. 1939 г.	1,568	0,378	0,702	1,856
Тамбовская обл.	0,664	0,566	0,806	1,423
Рязанская обл.	0,412	0,568	0,864	1,522
Калининская обл.	0,720	0,505	0,787	1,559
Коми АССР	4,934	0,529	0,788	1,491
Мурманская обл.	15,368	0,378	0,973	2,574
Кировская обл.	0,990	0,530	0,696	1,312
Свердловская обл.	3,068	0,579	0,959	1,657
Красноярский край	2,323	0,574	0,801	1,396
Якутская АССР	5,395	0,462	0,651	1,407
Амурская обл.	2,158	0,995	1,378	1,385
АССР Немцев Поволжья до	1,833	0,057	1,112	19,44

09.1941				
г.Энгельс РНП/Саратовской обл.	1,619	0,485	1,121	2,31
3 сельских р-на бывшей АССР НП	2,476	1,021	0,876	0,858
Крымская АССР и Крымская обл.	3,591	0,255	0,561	2,203
ЧИАССР до 03.1944	3,581	0,271	0,807	2,978
Грозненская обл. с 03.1944	2,441	1,318	0,461	0,35
Кабард.-Балк. АССР до 04.1944	2,173	0,131	0,353	2,698
Кабардинская АССР с 04.1944	1,157	2,553	1,797	0,704
Калмыцкая АССР до 01.1944	1,574	0,145	0,641	4,434

Источники: ОБД «Мемориал», «Подвиг народа»

3. Печатные Книги Памяти типа «Вернулись с Победой»

С 2004 г. российские регионы начали публикации печатных Книг памяти ветеранов, вернувшихся живыми с фронтов Великой Отечественной войны. В них представлены персональные материалы местных городских и районных военкоматов, следивших за судьбой призванных ими военнообязанных. Их тамбовский вариант называется «Вернулись с Победой». Несмотря на множественные недочеты этих печатных Книги Памяти (повторы, ошибки в Годах Рождения, Местах Рождения, в званиях, в годах призыва, демобилизации и смерти), вызванные недочетами знаний их составителей, КП Всп в силу попадания в нее всех тех, кто был по различным причинам и начиная с 1941 г. (инвалидность, возраст, окончание войны) демобилизован и прибыл на жительство в тамбовские и иные края, предлагает уникальные исследовательские возможности. Те же миграции считаются по Книг Памяти «Вернулись с Победой» как разница между указанным в них Места Рождения ветерана и местом его регистрации по демобилизации из Советской Армии. Таким образом, мы на субрегиональных уровнях в масштабах СССР получаем картины перемещения в 1945–1946 гг. (иммиграции в регион составления Книг Памяти «Вернулись с Победой») не менее 15 миллионов советских участников Второй мировой войны, а также еще нескольких миллионов ветеранов-офицеров, выходявших по окончании службы в запас и оседавших в избранном субрегионе (по преимуществу – в его городском центре) на отрезке от конца 1940-х гг. до начала 1970-х гг.

Если вы перевели списки Книг Памяти «Вернулись с Победой» в базу данных, то можете не только значительно расширить круг реальных участников Великой Отечественной войны, но и оценить послевоенную иммиграцию в субрегион. И хотя рассмотрение ее объемов, структуры и этапов требует специальной статьи, трудно не поделиться сильным впечатлением, вызванным выдающимся разнообразием ближних и дальних источников иммиграции эпохи огромной войны и советского проекта не самые привлекательные сельские районы, явленном нам в Книг Памяти «Вернулись с Победой».

Главное неожиданное наблюдение – совпадение динамик призыва у данных выживших и погибших участников Второй мировой войны. Особенности Книг Памяти «Вернулись с

Победой» оказывается еще большее, чем в Юбилейной Картотеке базы данных «Память Народа», присутствие женщин (в силу возрастных нормативов призыва в РККА, а также учетных «потерь» среди многих ветеранов-мужчин старших когорт) и продление субрегиональных ветеранских когорт вглубь времени вплоть до рождения в конце 1870-х гг.

Табл. 5. Гендерные доли (%) иммигрантов в Книг Памяти «Вернулись с Победой» отдельных тамбовских субрегионов. (Tab. 5. Gender shares (%) of immigrants in the Books of Memory "Returned with Victory" of individual Tambov subregions.)

Субрегион/ Пол	В числе мужчин	В числе женщин
Знаменский р-н	9,58	3,77
Моршанский р-н	7,51	3,96

Источник: Книги Памяти «Вернулись с Победой» Тамбовской области.

Табл. 6. Доли участия во Второй мировой войне и социальная мобильность женщин. (Tab. 6. Shares of participation in the Second World War and social mobility of women.)

Район	Число и доля Ж в КП ВсП	Число и доля Ж в ЮК ПН	Н Ж (без повт.) в 2-х КП	Доля персон. Совпадений
Знаменский	320 (8,53%)	300 (12,6%)	518	16,5%
Моршанский	585 (4,72%)	825* (13,9%)	1242	11,9%

*Вместе с г. Моршанск

Источник: Книги Памяти «Вернулись с Победой» Тамбовской области, Юбилейная картотека базы данных «Память Народа».

Главные типичные «смыслы» табл.6 по части социальной мобильности женщин из Книг памяти «Вернулись с Победой» и юбилейной картотеки ОБД «Подвиг народа»:

1) Число и доли женщин в этих двух Книг Памяти чрезвычайно завышена за счет неизбирательного занесения в ветераны Великой Отечественной войны и награждения в 1985 г. Неизменный кратный рост долей числа женщин от Книг Памяти «Вернулись с Победой» к Юбилейной картотеки базы данных «Память Народа» вызван большей продолжительностью жизни женщин в сочетании их большей молодости в войну – 20-21 год при 30-32 года у мужчин;

2) Малая доля совпадений в обеих Книгах Памяти говорит, прежде всего, о чрезвычайной социальной мобильности (миграционной активности) участниц Второй мировой войны (не вернулись после войны в родной район). Уроженки более «пассионарного» Моршанского района при этом «правильно» и примерно на 40% более активны уроженок Знаменского района;

3) Более половины фигуранток сохранили к 1985 г. свои девичьи фамилии, что указывает на огромные потери женихов в их поколении. Значительная (около половины) вышедших замуж получили в браке фамилии украинско-белорусского происхождения, а также остального «не местного» происхождения, что говорит о встрече с женихом в действующей армии или в группе демобилизованных иммигрантов в родной для невесты регион.

Наконец, базы, созданные по Книгам Памяти «Вернулись с Победой», подтверждают еще

одно немаловажное наблюдение по части гигантской – безвозвратной для павших и обратной для выживших победителей – миграции наших людей на Великую Отечественную войну. Персональные записи этих содержат не только обязательные годы рождения ветеранов, но и годы их смерти (правда, с очень разной репрезентативностью в конкретных субрегионах – от 90% до 20% к числу фигурантов). В силу того, что Книги Памяти «Вернулись с Победой» готовили и издавали на отрезке от 2004 г. и донине, мы при нашей средней продолжительности жизни, сильно укороченной социальным кризисом и длительным стрессом конца 1980-х – 1990-х гг., имеем в них завершенные жизненные пути более чем 97% советских ветеранов Второй мировой войны. Потому, располагая контрольной выборкой по длительности послевоенной жизни 11 тыс. Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы по состоянию на октябрь 2022 г., мы можем сделать надежные выводы по воздействию большой войны на когорты десятков миллионов ее ветеранов, встретивших живыми 9 мая 1945 г. Главный из них – чем более молодым советский человек оказывался внутри экзистенциальной войны, тем короче была его «миграция» в послевоенную жизнь (см. рис. 11).

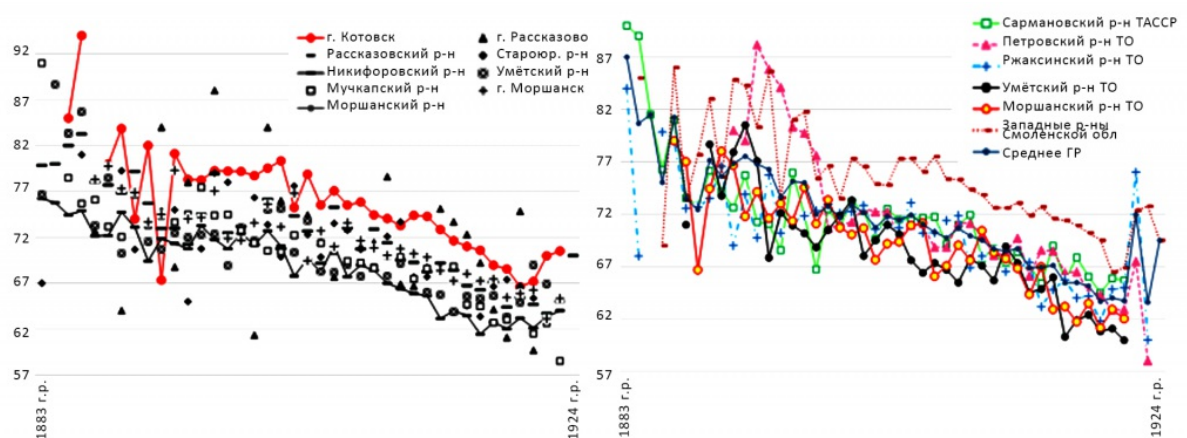

Рис. 8. Сравнительное движение продолжительности жизни фигурантов ВСП - уроженцев разных субрегионов (линии 9-ти сельских субрегионов и 3-х городов Тамбовской обл., линия агрегации 7-ми западных сельских районов Смоленской обл. и линия Сармановского р-на Татарстана). (Fig. 11. Comparative movement of life expectancy of persons involved in the VSP - natives of different subregions (lines of 9 rural subregions and 3 cities of the Tambov region, the aggregation line of 7 western rural areas of the Smolensk region and the line of the Sarmanovsky district of Tatarstan).)

* * *

Базы данных и иные массовые источники, исходящие от Министерства обороны РФ, являются важнейшей и обязательной основой изучения российских миграций на длинных непрерывных линиях комплексной социографической информации. Их принципиальным методологическим преимуществом выступает возможность создания целостных картин формирующих социальных процессов и явлений на уровнях от индивидуальных человеческих судеб до агрегаций страновых масштабов.

Библиография

1. Аникин В. В. К вопросу о миграции населения в городах РСФСР в 1950-1956 годах // Вопросы истории. 1981. № 12. С. 56–65.
2. Владимирова Е., Дьячков В.Л., Жуков Д.С., Исхаков С.М., Лямин С.К., Морозов К.Н., Протасов Л.Г., Протасова О.Л., Пьяных Н.И. Политические деятели российской провинции от эпохи Николая II до Сталина. Тамбов, 2013. 159 с.

3. Горбачев О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946-1955 гг.) и советская модель урбанизации. Москва: МПГУ, 2002. 156 с.
4. Дьячков В.Л. «Наши мертвые нас не оставят в беде, наши павшие – как часовые...»: Книги памяти как источник в изучении социальной истории России 1860–1930-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2(142). С. 120–126.
5. Социальная история Второй мировой войны. Сб. материалов Международной конференции 26–28 августа 2016 г. Отв. ред. В.Л. Дьячков, Ю.А. Мизис. Тамбов, 2017. 480 с.
6. Дьячков В.Л. Методология и методика изучения социоестественного синергизма демографических процессов в российской деревне XX в. // Человек и природа. Материалы XXVIII Международной междисциплинарной конференции «Проблемы глобализирующегося мира» и III Международной междисциплинарной молодежной школы «Человек и природа перед вызовами глобализации». Под ред. Ковалевой Н.О., Костовска С.К., Некрич А.С., Салимгареевой О.А. Москва, 2018. С. 27–30.
7. Дьячков В.Л., Щербинин П.П. Армия и военный фактор в демографическом поведении населения Тамбовского региона в XVIII – XX вв. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. 325 с.
8. Дьячков В.Л. Методология, методика поиска и некоторые важные результаты изучения социоестественного синергизма российских демографических процессов XX в. // Российская провинция сквозь призму сословно-правовых, этноконфессиональных, социокультурных, медико-социальных и демографических коллизий в XVIII–XXI вв.: сборник статей участников Международной научной конференции (Тамбов, 30 августа 2019 г.). Под редакцией П. П. Щербинина. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. 117 с. С. 49 – 56.
9. Дьячков В.Л. Женщины Красной Армии в годы Второй мировой войны: по обе стороны славы // Социально-демографические, этноконфессиональные, медико-социальные и социокультурные особенности развития российской провинции в XVIII–XXI вв.: сборник статей участников Международной научной конференции (Тамбов, 30 сентября 2020 года). Под ред. П.П. Щербинина. Тамбов: Принт-Сервис, 2020. 164 с. С. 87 – 109.
10. Дьячков В.Л. Советские партизаны 1941–1945 гг.: пути и возможности научного анализа явления // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 146 – 174.
11. Дьячков В.Л. Большая война и люди: демографические и антропометрические слагаемые разрушения популяции // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем. Материалы X Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Тамбов, 2020. С. 23–32.
12. Дьячков В.Л. Миграции населения России в 1880-е – 1940-е гг.: условия, методология и методика изучения // Человек и природа: приоритеты современных исследований в области взаимодействия природы и общества. Отв. ред. С.К. Костовска, А.А. Герцен. Москва: МАКС Пресс, 2021. 280 с. С.106–115.
13. Дьячков Г.В. Герои Советского Союза периода Второй мировой войны: социокультурный облик. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тамбов, 2008. 25 с.
14. Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Исмакаева И.Д., Маслов В.Н. Миграции как фактор социальной трансформации регионов СССР в период послевоенного восстановления: создание научно-образовательного ресурса // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2020. № 48. С. 50–52.

15. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. Москва: Наука, 1975. 231 с.
16. Платунов Н. И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июль 1941 гг.). Томск: Издательство Томского университета, 1976. 283 с.
17. Обобщенный банк данных «Мемориал» // Сайт городской службы «Военно-мемориальная компания» [Электронный ресурс]. URL: <https://вмкс.рф/poleznaya-informaciya/obobshchennyy-bank-dannykh-memorial/> (дата обращения: 14.04.2023).
18. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 14.04.2023).
19. Вернулись с Победой. О воинах-земляках, вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и прибывших на постоянное жительство в Тамбовскую область. В 14-ти тт. Сост: В. Д. Агеев, О. С. Завадская. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?id=ebook.pobeda> (дата обращения: 14.04.2023).
20. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://lists.memo.ru> (дата обращения: 14.04.2023).
21. Сводная база Всероссийского информационно-поискового центра (ВИПЦ) [Электронный ресурс]. URL: <http://old.v-ipc.ru/> (дата обращения: 14.04.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Поскольку первое лицо, от имени которого ведется изложение, постоянно упоминается во множественном числе, далее оно будет обозначаться как «авторы». Предметом исследования в статье являются банки данных «Мемориал», «Подвиг народа», предоставленные пользователю Центральным архивом Министерства обороны (ЦАМО), а также региональные Книги памяти (КП) земляков, как погибших на фронтах Второй мировой войны, так и вернувшихся живыми домой. Все эти источники в совокупности содержат десятки миллионов записей, их информационный потенциал для исследователей и потомков трудно переоценить. Авторы характеризуют информативные возможности и методы работы с этими ресурсами в разрезе изучения миграционных процессов в СССР периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет.

Следует отметить, что рецензируемый текст является второй частью исследования, которое ранее в том же разрезе анализировало более ранние статистические материалы – с конца XIX в. В совокупности полученные результаты позволяют обрисовать масштабную, но вместе с тем основанную на детальных сведениях массовых источников, картину.

Методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В настоящее время в обзорах различных тематических интернет-ресурсов недостатка нет, однако почти всегда они не включают таких важных разделов, как раскрытие их исследовательского (а не просто пользовательского) потенциала, а тем более – изложение методических подходов для его реализации.

Изучение миграционных процессов в СССР на основе анализа массовых источников представляет собой значимое направление исторических исследований. Однако

интернет-ресурсы, к исследованию которых обратились авторы рецензируемой статьи, использованы для этого пока недостаточно.

Структура работы задана набором тех источников, которые в ней анализируются:

помимо вводной и заключительной части здесь помещены три раздела: информационный потенциал банка данных «Мемориал», информационный потенциал банка данных «Подвиг народа», Печатные книги памяти типа «Вернулись с Победой».

Замечания, возникшие в ходе чтения, делятся на две группы. 1. Сомнения вызывает уместность употребление некоторых понятий, используемых авторами. а) понятие «управляемая база данных» применяется, когда речь идет об использовании сторонней (как правило, облачной) базы данных, доступной в сети Интернет, которая полностью обслуживается поставщиком услуг (предоставление «железа», настройка операционной системы, сети и межсетевых экранов и т.д.), позволяя владельцу базы данных сосредоточиться на внесении новых записей, чтении, редактировании и удалении старых (DbaaS — см., напр.: <https://cloud.yandex.ru/blog/posts/2021/03/mdb-advantages>). Но использованные авторами веб-ресурсы таких услуг не предоставляют, они лишь открывают данные о записях в БД интернет-пользователю.

б) избыточным предоставляется обозначение баз данных электронными. Российская и международная практика и законодательство, определяющие понятие базы данных, практически не оставили возможности в современных реалиях говорить о неэлектронных базах данных.

в) документ в формате Excel корректнее называть электронной таблицей, а не базой данных.

2. Иногда стиль изложения оставляет некоторую двусмысленность или препятствует пониманию читателем мысли авторов. Напр.: а) «Также печатные Книги Памяти не включили тех, кто выбыл из рядов РККА по мало достойным причинам (самоубийство, осуждение, алкогольное отравление, дезертирство и предательство)». Но этично ли назвать гибель человека причиной «более достойной»?

б) «Особенностями Книг Памяти «Вернулись с Победой» оказывается еще большее, чем в Юбилейной Картотеке базы данных «Память Народа», присутствие женщин (в силу их большей сохранности к началу составления данных Книг Памяти и возрастных нормативов призыва в РККА, а также учетных «потерь» среди многих ветеранов-мужчин старших когорт)...». Но этично ли оперировать понятием «сохранность» применительно к живым женщинам?

Библиография характеризует состояние исследований процессов миграции в СССР и содержит ссылки на использованные интернет-ресурсы.

Авторы делают обоснованный вывод о том, что рассмотренные ресурсы являются ценнейшим источником по истории миграций на протяжении длительного отрезка времени. Он предоставляет возможности создания целостных картин развития социальных процессов как на уровне судьбы отдельно взятого человека, так и в масштабе всей страны.

Рецензируемая статья подготовлена на актуальную тему, имеет научную новизну, снабжена для наглядности полученных результатов графиками, диаграммами и таблицами. Представляется, что статья несомненно вызовет интерес специалистов и внесет вклад в изучаемую предметную область, а также будет полезна для широкого круга читателей, интересующихся веб-ресурсами по истории СССР. Статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».